"Киё-чан!" воскликнула Микото, когда я надела туфли. "Твой отец забыл свой обед. Можешь занести его по дороге в клинику?"

"Да, Каа-чан", - сказала я, взяв завернутую в ткань коробку и положив ее в сумку. "Я люблю тебя, пока!"

Клиника была соединена с полицейским участком, так что вряд ли это можно было назвать объездом. Я толкнул дверь в полицейское управление, и секретарь за стойкой поднял на меня глаза. Он активировал свой шаринган и осмотрел меня, а через мгновение отключил его, довольный тем, что я не использовал гендзюцу или маскировку, чтобы проникнуть в здание. Я прошел через общую приемную, где различные жители стояли в длинных очередях, чтобы встретиться с суетливыми полицейскими.

"Почему я должен отвечать на вопросы никчемного предателя?" - пробормотал пьяный мужчина, когда я проскользнул мимо стойки в зону, предназначенную только для сотрудников. В комнате повисло напряжение, когда воинственный мужчина повысил голос и поднялся на ноги. "Кучка трусов, все вы!"

Он замахнулся на одного из офицеров. Но не успел он нанести удар, как офицер повалил его на пол. Другой офицер оттеснил других жителей деревни от драки, пока мужчину несли в камеру временного содержания, чтобы он протрезвел. Среди жителей деревни раздавался ропот, и, похоже, не в пользу Учихи. Я слышал, как не один человек шептался о жестокости и высокомерии.

Я отступил по лестнице в сторону главного офиса.

Когда я завернул за угол, из кабинета Фугаку вышел еще один мой дальний родственник. Он взглянул на меня своим шаринганом и улыбнулся. И, отвлекшись, оставил дверь слегка приоткрытой, поспешно унося с собой стопку бумаг. Приблизившись, я услышал сквозь щель знакомый голос и остановился в коридоре.

"Тебя приняли в АНБУ?" спросил Фугаку.

"Данзо-сама попросил меня", - ответил Итачи. "Он даст мне задание, чтобы определить мою готовность к этой должности".

Фугаку задумчиво хмыкнул.

"Возможно, это и к лучшему", - сказал он. "С нынешней ситуацией между кланом и старейшинами нужно что-то делать. Ты станешь связующим звеном между кланом и деревней. Но помни, Итачи: ты прежде всего член клана Учиха. Вся остальная преданность ANBU и Конохе - ничто по сравнению с этим. Ты понял?"

"Да", - ответил Итачи.

"Хорошо", - сказал Фугаку. Затем он немного повысил голос. "Киё-чан, заходи".

Я вздрогнула от того, что меня поймали, но я никогда не сомневалась, что они знали о моем присутствии. Я же не кралась.

"Хорошо", - сказала я, открывая дверь и протягивая обед в качестве мирного подношения. "Ты забыл свой обед". Фугаку кивнул, и я положил его на стол. Я уже собирался сбежать, но остановился. Я ничего не мог сделать, чтобы остановить переворот. Я был слишком молод, слишком беспомощен, чтобы делать что-то, кроме как наблюдать. "Тоу-тян... люди внизу говорили о нашем клане. Они называли нас предателями и трусами". Фугаку бросил на меня острый взгляд, но я продолжал. "Они ошибаются, не так ли? Мы не сделаем ничего плохого для Конохи. Это ведь и наш дом, верно?"

Лицо Фугаку потемнело, но потом он вздохнул.

"Слова преступников бессмысленны", - сказал он, что не совсем означало "нет". "Тебе следует поспешить в клинику, Киё-чан. Асуми-Обаа-чан будет гадать, где ты. Закрой дверь, когда будешь уходить".

Я догадывалась, о чем они хотели поговорить. Вступление Итачи в АНБУ могло быть открытым секретом, но то, что он шпионит за деревней, - нет. Когда я посмотрел на него, лицо Итачи было совершенно пустым.

Я убежал.

...

Сасукэ, Итачи и я воспользовались последним свободным временем перед поступлением в Академию, потренировавшись вместе в лесу. Точнее, Сасукэ и Итачи тренировались, а я наблюдал. Время от времени я пытался повторить их технику бросков, но Сасукэ уже давно оставил меня позади в плане мастерства, а способности Итачи граничили с магией. По сравнению с ними я был неуклюжим ребенком.

Тем не менее я старался выложиться по максимуму, и они никогда не исключали меня, какой бы огромной ни была разница в наших способностях. Однако наши тренировки прервались, когда Сасукэ повредил лодыжку, и Итачи решил отнести его домой.

Когда мы пришли, Фугаку, нахмурившись, ждал нас и велел пройти в дом.

"Все-таки ты мой сын", - сказал Фугаку, упомянув о задании, представленном старейшинами деревни. Он серьезно посмотрел на Итачи. "Всего за короткое время после повышения статуса

до чуунина ты зашел так далеко. Для завтрашней особой миссии я решил пойти с тобой".

Сасукэ вздрогнул.

Завтра была церемония поступления в Академию.

"Если миссия пройдет успешно, Итачи, твое зачисление в АНБУ почти гарантировано", - сказал Фугаку, и его улыбка была не совсем приятной. Я почувствовал, как закрутилась чакра Фугаку, когда он активировал свой Шаринган. "Ты понял?"

Это была угроза? Шаринган использовался для того, чтобы видеть сквозь иллюзии, измерять реакции и иногда записывать счастливые воспоминания, но использовать его в обычном разговоре с кем-то было не совсем вежливо.

"Тебе не стоит так волноваться", - сказал Итачи, глядя на Сасукэ. "К тому же..."

"Тоу-сан, завтра Киё-чан и я..." начал Сасукэ.

"Завтрашняя миссия не только для вас, но и очень важная для клана Учиха", - сказал Фугаку.

Учитывая напряженность в отношениях между кланом и деревней, я понял, почему он не считает простую церемонию приоритетной. Возможно, одна пропущенная церемония и не была бы большой проблемой, но Сасукэ так не считал. Ведь это была не просто одна церемония. Каждый раз Фугаку отдавал предпочтение чему-то другому, а не ему.

Сасукэ уставился в пол, разочарованный, но не удивленный.

"Похоже, я все-таки откажусь от завтрашней миссии", - сказал Итачи.

"Что ты хочешь сказать?" потребовал Фугаку. "Ты что, совсем спятил? Ты должен знать, насколько важно завтрашнее задание!"

Конечно, он знал. Именно поэтому он использовал его как козырь.

"Завтра я пойду на церемонию поступления Сасукэ и Киё-тян в Академию", - сказал он, глядя на Фугаку. "Обычно на церемонию приходят родственники. Вы ведь получили уведомление, Тоу-сан?"

Итачи шантажировал Фугаку? Присмотри за Сасукэ, или я разрушу твои планы по внедрению шпиона в ANBU? И это было ради Сасукэ. Я никогда не пытался привлечь внимание Фугаку. Я и так чувствовал себя виноватым за то, что отнял у Сасукэ столько времени и сил наших

родителей, даже не пытаясь отнять больше. Но Сасукэ никогда не скрывал, что очень хочет признания Фугаку. То, что Фугаку даже не мог этого заметить, говорило о том, насколько Сасукэ его не замечал.

Фугаку встал с таким видом, будто проглотил лимон.

"Я понял", - сказал он. "Я пойду в Академию".

Заметил Итачи.

Фугаку ушел первым, его лицо все еще было мрачным из-за проигрыша старшего ребенка. Только когда он ушел, Итачи поднялся и протянул руку, чтобы помочь Сасукэ встать. Сасукэ по-прежнему выглядел обеспокоенным. Итачи тоже, но по несколько иным причинам.

"Онии-тян..." сказал я, но остановился.

Какую бы миссию ни планировал Данзо, она не будет легкой. Данзо был из тех людей, которые проверяют как сердце человека, так и его навыки шиноби. Итачи, скорее всего, придется кого-то убить. От этой мысли по позвоночнику пробежал холодок. Не то чтобы шиноби обычно не убивали людей. Многие миссии включали в себя смертельные поединки, но убийство - это совсем другое. Убийство не было случайным для миссии. Это была сама миссия.

Итачи был ребенком.

А Фугаку, похоже, было все равно.

Казалось, никому нет дела.

Фугаку любил Итачи. Я знал, что он любил. Так почему? Почему ему было так приятно подвергать Итачи смертельной опасности? Почему он так легко приказывал Итачи убивать? Почему Итачи всегда должен был жертвовать собой ради клана и деревни?

Это было несправедливо.

"На завтрашней миссии не пострадайте, хорошо?" Я попросил, и мой голос дрожал.

Это был глупый страх. Итачи, даже будучи чуунином, мог справиться с любым человеком ниже уровня Каге. И если Фугаку не было рядом с ним, то это был Шисуи. Вдвоем они могли бы справиться даже с Каге. Кроме того, моя просьба была глупой. Никто не отправляется на миссии с намерением пострадать. Но мне нужно было как-то выразить свои чувства, это глубокое желание приютить его, хотя бы самую малость, когда никто другой, казалось, не хотел пытаться.

Это было бессмысленно.

Что я могу сделать, чтобы защитить такого человека, как Итачи?

И все же выражение лица Итачи смягчилось.

"Я постараюсь", - сказал он. И оставил все как есть.

...

http://tl.rulate.ru/book/104188/3644137